Доклад о свободе вероисповедания в странах мира за 2019 год: Кыргызская Республика

ОТДЕЛ ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В СТРАНАХ МИРА

Сводный отчёт

Конституция гарантирует свободу вероисповедания и религии и запрещает религиозным группам предпринимать действия, разжигающие религиозную ненависть. Она устанавливает разделение религии и государства и запрещает преследование политических целей религиозными группами. Закон обязывает все религиозные группы регистрироваться в госорганах и запрещает деятельность незарегистрированных религиозных групп. Закон о криминализации «экстремистских материалов» был пересмотрен в январе; новый закон требует, чтобы правоохранительные органы обосновали намерение распространять экстремистские материалы с целью обвинения подозреваемого в совершении преступления. Власти поддерживали запрет 21 «религиозно ориентированной» группы, которые они считали экстремистскими.

Государственная комиссия по делам религий Кыргызской Республики (ГКДР) предложила внести поправки в Закон «О свободе вероисповедания», а госорганы провели их проверку на соответствие Конституции. Поправки включают запрет на прозелитизм в виде поквартирного обхода. После пересмотра, ГКДР представила поправки в Парламент для рассмотрения и обсуждения. В марте Совет по правам человека ООН вынес решение, в котором указывалось, что требование закона о регистрации религиозных групп в местных кенешах для создания новых мест отправления религиозных обрядов нарушает статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Конституцию. Это решение перекликается с ранее принятым решением Верховного суда, признавшего эту практику неконституционной. Однако закон остался без изменений, поскольку к концу года Парламент не принял поправок к Закону «О свободе вероисповедания» , которые бы вводили новые конституционные правила регистрации религиозных организаций. «Свидетели Иеговы», приверженцы Тенгрианства и Ахмадийская мусульманская община продолжали сталкиваться с трудностями при регистрации в качестве официальных религиозных групп, а Международная неправительственная организация (НПО) по свободе вероисповедания «Форум 18» сообщила, что даже зарегистрированным религиозным группам было запрещено собираться публично полицией и другими представителями государства. Власти не предоставляли религиозные материалы заключённым, осуждённым за принадлежность к запрещённым религиозным группам, сообщают НПО.

По словам христианских активистов, немусульманские религиозные меньшинства по-прежнему сталкивались с трудностями в организации похорон своих умерших на общественных кладбищах. В марте Элдос Саттар уулу, христианин, который подвергся нападкам со стороны односельчан за его религиозные убеждения, бежал из страны после постоянных угроз против него и его семьи. Его адвокату также угрожали из-за её работы с Элдосом Саттар уулу, и, по сообщениям НПО, были

отмечены притеснения против других христиан из его села. В январе неизвестные вандалы осквернили русское православное кладбище.

Посол и другие сотрудники посольства США встречались с должностными лицами в Правительстве для обсуждения ограничений, с которыми сталкиваются религиозные меньшинства, предложения по пересмотру закона «О свободе вероисповедания» и насилие в отношении религиозных меньшинств. Сотрудники посольства регулярно встречались с религиозными лидерами, в том числе с представителями Муфтията, и с представителями НПО для обсуждения вопросов терпимости и уважения к религиозным группам. Обсуждались такие вопросы, как закон «О противодействии терроризму и экстремизму», возможность регистрации независимых религиозных групп и права религиозных меньшинств.

Раздел I. Религиозная демография

Правительство США оценивает общую численность населения в 5,9 миллиона человек (оценка на середину 2019 года). По оценкам правительства, примерно 90 процентов населения составляют мусульмане, подавляющее большинство из которых являются суннитами. Согласно данным правительства, шииты составляют менее 1 процента мусульманского населения. Существует также небольшая Ахмадийская мусульманская община, которая не отражена в цифрах правительства и оценивается международной организацией в 1000 человек. По оценкам правительства, примерно 7 процентов населения являются христианами, из которых примерно 40 процентов составляют представители Русской православной церкви. Иудеи, буддисты, бахаи и неаффилированные группы вместе составляют примерно 3 процента населения. Приверженцы тенгрианства, религии коренного народа, считают, что в стране насчитывается 50 000 их последователей.

По данным Национального статистического комитета, этнические кыргызы составляют примерно 73 процента населения, а этнические узбеки - примерно 15 процентов. Как этнические кыргызы, так и этнические узбеки, в основном, мусульмане. Этнические русские – это, прежде всего, приверженцы Русской православной церкви или одной из нескольких протестантских конфессий. Члены Русской Православной Церкви и других немусульманских религиозных групп живут, в основном, в крупных городах.

Раздел II. Состояние государственного отношения к религиозной свободе

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

Конституция гарантирует свободу совести и вероисповедания; право исповедовать или не исповедовать религию, индивидуально или совместно с другими лицами; и право отказаться от

выражения своих религиозных взглядов. Она запрещает действия, разжигающие религиозную ненависть.

Конституция устанавливает разделение религии и государства. Она запрещает создание политических партий на религиозной основе и преследование политических целей религиозными группами. Конституция запрещает установление какой-либо религии в качестве государственной или обязательной.

Закон гласит, что все религии и религиозные группы равны. Он запрещает «настойчивые попытки обратить последователей одной религии в другую» и «незаконную миссионерскую деятельность», которая определяется как миссионерская деятельность групп, не зарегистрированных в ГКДР. Закон также запрещает вовлечение несовершеннолетних в организованные, ведущие прозелитическую деятельность религиозные группы, если только родитель не дает своего письменного согласия на это.

Законодательство требует, чтобы все религиозные группы и религиозные школы регистрировались в ГКДР, которая отвечает за контроль над выполнением положений закона «О свободе вероисповедания». Закон запрещает деятельность незарегистрированных религиозных групп. Группы, подающие заявку на регистрацию, должны представить форму заявки, организационный устав, протокол организационного собрания и список учредителей. Каждая община религиозной группы должна регистрироваться отдельно и должна иметь не менее 200 постоянных членов – граждан-основателей. Иностранные религиозные организации обязаны продлевать свою регистрацию в ГКДР ежегодно. Закон также требует, чтобы религиозные группы регистрировались в местных советах (кенешах) для создания новых мест отправления культа.

ГКДР юридически уполномочена отказать в регистрации религиозной группы, если это не соответствует закону или считается угрозой национальной безопасности, социальной стабильности, межэтнической и межконфессиональной гармонии, общественному порядку, здоровью или морали. ГКДР также может отказать или отложить регистрацию определённой религиозной группы, если посчитает, что предлагаемая деятельность группы не носит религиозного характера. Заявители, которым отказано в регистрации, могут повторно подать заявку в любое время или могут обратиться в суд. Закон запрещает незарегистрированным религиозным группам совершать такие действия, как аренда помещений и проведение религиозных служб. Нарушения могут повлечь за собой административный штраф в размере 500 сомов (7 долларов США).

После того, как ГКДР утвердит регистрацию группы в качестве религиозного лица, группа должна зарегистрироваться в Министерстве юстиции, чтобы получить статус юридического лица, чтобы иметь возможность владеть имуществом, открывать банковские счета и иным образом участвовать в договорной деятельности. Организация должна подать заявление в Министерство юстиции, которое включает групповой устав с административной структурой и списком членов правления и учредителей. Если религиозная группа занимается коммерческой деятельностью, она обязана платить налоги. По закону религиозные группы определены как некоммерческие организации, освобождённые от налогов на их религиозную деятельность.

Закон наделяет ГКДР полномочиями запрещать деятельность религиозной группы в тех случаях, когда суд признает, что религиозная организация подорвала безопасность государства; предприняла действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя; создала вооружённые силы или ведёт пропаганду войны или терроризма; занималась

посягательством на права граждан или препятствовала обязательному образованию детей; принуждала членов к передаче своей собственности религиозной группе, или поощряла граждан отказываться выполнять свои гражданские обязанности и нарушать закон. Группа может обжаловать решение в суде.

Конституция запрещает религиозным группам «участвовать в организационной деятельности, направленной на разжигание этнической, расовой или религиозной ненависти». Осуждение за разжигание этнической, расовой или религиозной ненависти может привести к тюремному заключению на срок от трёх до восьми лет, а осуждение за создание организации, направленной на разжигание этнической, расовой или религиозной ненависти, может привести к пяти - десяти годам лишения свободы. Осуждение за убийство на почве религиозной ненависти карается пожизненным заключением.

Закон обязывает выделять отдельные места заключения для заключённых, осуждённых за терроризм и «экстремизм». Закон также допускает лишение гражданства любого гражданина Кыргызстана, который был обучен приобретению навыков совершения террористических или экстремистских преступлений за пределами страны. Закон определяет «экстремистскую деятельность» как действия, направленные на насильственное свержение конституционного строя; подрыв безопасности страны; насилие или подстрекательство к насилию на расовой, национальной или религиозной почве; пропаганду символов или атрибутики экстремистской организации; проведение массовых беспорядков или вандализма на основе идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды; и ненавистнические высказывания или враждебность по отношению к любой социальной группе.

Согласно закону миссионерскую деятельность могут осуществлять только лица, представляющие зарегистрированные религиозные организации. Если иностранный миссионер представляет организацию, утверждённую ГКДР, он должен подать заявление на визу в Министерство иностранных дел. Визы действительны на срок до одного года, и миссионеру разрешено работать в стране три года подряд. Все иностранные религиозные организации, включая миссионеров, должны действовать в рамках этих ограничений и должны проходить ежегодную перерегистрацию. Представители религиозных групп, действующих не в соответствии с законом, могут быть оштрафованы или депортированы. Нарушение закона может привести к штрафам в размере 1000 сомов (14 долларов США) и депортации - в случае нарушений со стороны иностранных миссионеров.

Закон предусматривает право религиозных групп производить, импортировать, экспортировать и распространять религиозную литературу и материалы в соответствии с установленными процедурами, которые могут предусматривать проведение экспертизы силами государственных экспертов. Закон не требует государственной экспертизы религиозных материалов (таких как литература и другие печатные или аудио- или видеоматериалы) и не определяет критерии для государственных религиозных экспертов. Закон запрещает распространение религиозной литературы и материалов в общественных местах или при посещении домов, школ и других учреждений. Закон устанавливает штрафы в зависимости от характера нарушений. В январе президент Сооронбай Жээнбеков утвердил изменения в уголовный кодекс, а также в закон, регулирующий экстремистские материалы. Обновлённый закон теперь требует, чтобы правоохранительные органы для ареста подозреваемого доказали намерение распространять экстремистские материалы. До изменений в законе простое хранение экстремистских материалов считалось достаточным для ареста подозреваемых.

Закон позволяет государственным школам предлагать религиозные курсы, на которых обсуждается история и характер религий, если предметом такого учения не является религиозная доктрина и не пропагандируется какая-либо конкретная религия. Частные религиозные школы должны зарегистрироваться в ГКДР, чтобы функционировать в этом качестве.

Согласно закону, религия является основанием для освобождения от военной службы и отказа от нее по соображениям вероисповедания. Те, кто отказывается от военной службы по соображениям совести, должны заплатить 18 000 сомов (260 долларов США). Мужчины призывного возраста должны оплатить сбор до достижения 27-летнего возраста. Неуплата по возрастному ограничению требует от человека выполнения 108 часов общественных работ или уплаты штрафа в размере 25 000 сомов (360 долларов США).Если мужчины не могут служить по семейным обстоятельствам и не заплатили по возрасту, они должны заплатить 18 000 сомов (260 долларов США). На мужчин призывного возраста, уклоняющихся от военной службы и не подпадающих под освобождение, налагается штраф или тюремное заключение сроком до двух лет. Служба в армии в течение 12 месяцев является обязательной, хотя закон предусматривает и альтернативные формы службы обществу. Религиозные группы не освобождаются от этого закона и должны платить, чтобы отказаться от военной службы.

Страна является участником МПГПП.

ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ

19 июня сотрудники Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) и Министерства внутренних дел задержали шесть членов организации «Хизбут-Тахрир» в Ат-Башинском районе Нарынской области.

Государство сохраняло запрет на 21 «религиозно ориентированную» группу, которую оно считало экстремистской, в их числе «Аль-Каида», «Движение Талибан», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Хизбут-Тахрир-аль-Ислами» (ХТ), «Группа джихада» («Союз Исламского джихада»), «Исламская партия Туркестана» («Исламское движение Узбекистана»), Федерация семьи за мир во всем мире и объединение («Церковь объединения» / церковь Муна), Такфир Джихадист (Ат-Такфир Валь-Хиджра), «Джайш аль-Махди» (Жайшуль Махди), «Джунд аль-Хилафа» (Джундь-аль Халифат), «Ансаруллох» (Ансарул Аллах), «Ат-Такфир Валь-Хиджра», «Акромия», «ИГИЛ»,«Джабхат Ан Нусра» («Джебхат ан-Нусра»), «Катибат аль-Имам аль-Бухари» (Батальон Имама Бухари), «Жаннат Ошиклари» , «Джамаатат-Таухидваль-Джихад» и Якын Инкар. Также был продлён запрет на все материалы или действия, связанные с лидером боевиков чеченских исламистов А.А. Тихомировым (он же Саид Бурятский), чья деятельность и материалы Октябрьский районный суд г. Бишкекпризнал экстремистским в 2014 году.

Согласно открытым источникам, число арестов за экстремизм значительно сократилось после изменения законов о борьбе с экстремизмом в январе, причём в течение года в прессе было зарегистрировано шесть арестов, по сравнению с 213 в предыдущем году. Официальная статистика была недоступна. Экстремистские инциденты включали членство в запрещённой «религиозно ориентированной» организации, распространение литературы, связанной с запрещённой организацией, и прозелитизм от имени запрещённой организации или её

финансирование. ГКНБ сообщил, что в течение первых девяти месяцев года было изъято 399 единиц экстремистских материалов, но уголовные дела не были возбуждены из-за изменений в законе об экстремизме. Этнические узбеки сказали, что полиция целенаправленно преследовала их, в основном, в связи с хранением запрещённой религиозной литературы или поддержкой запрещённых организаций, что, по их словам, основывалось на ложных показаниях или подложных доказательствах. Руководство двух христианских конфессий сообщило, что как ГКДР, так и ГКНБ совершали необъявленные посещения их мест отправления культа под предлогом предотвращения экстремизма, когда они требовали, чтобы церкви представили свои финансовые документы и религиозные тексты.

Парламент продолжил рассмотрение проекта поправок 2018 года к закону «О свободе вероисповедания», представленного ГКДР. Пересмотренные поправки включают запрет на прозелитизм в виде поквартирного обхода и требование уведомлять госорганы до начала религиозного образования за рубежом. ГКДР отменила предлагаемое изменение, чтобы увеличить число членов, необходимых для регистрации в качестве религиозной организации (с 200 до 500 членов), что позволяет зарегистрированным религиозным организациям создавать филиалы по всей стране независимо от количества приверженцев в данной местности. «Свидетели Иеговы» продолжают выражать обеспокоенность по поводу проекта поправок. ГКДР представила поправки в парламент в начале года, и в конце года они рассматривались во втором чтении в парламенте. Как правило, предлагаемые законы проходят три чтения в парламенте перед обсуждением в палате и голосованием.

29 марта Комитет ООН по правам человека установил, что положение закона, требующего, чтобы религиозные группы регистрировались в местных советах (кенешах) для создания новых мест отправления религиозных обрядов, нарушало статью 18 МПГПП и Конституцию. Верховный суд в 2014 году признал это положение неконституционным. «Свидетели Иеговы» отметили, что положение закона осталось в силе, заявив, что парламент не смог изменить закон, чтобы отразить решение Верховного суда.

Неправительственные организации, работающие в области тюремной реформы и противодействия насильственному экстремизму, сообщили, что законы, предусматривающие создание отдельных учреждений для заключённых, осуждённых за терроризм и экстремизм, часто выполнялись плохо. НПО сообщили, что насильственные экстремисты не были отделены от заключённых, которые были заключены в тюрьму за менее тяжкие преступления, включая простое хранение экстремистских материалов, которые, по их мнению, могут привести к радикализации других групп в тюрьмах. НПО сообщали, что тюремные власти требовали одобрения со стороны муфтията религиозной литературы, кроме Корана или хадисов (запись традиций или высказываний Пророка Мухаммеда).

Религиозные группы продолжили сообщать, что процесс регистрации в ГКДР обременительный, и занимал от одного месяца до нескольких лет. Одна группа сообщила, что ГКДР не зарегистрировала её после пяти лет попыток. Некоторые незарегистрированные группы продолжили сообщать, что они могли проводить регулярные религиозные службы без вмешательства госорганов, особенно иностранные религиозные организации, которые были зарегистрированы в прошлом, и подавали ежегодную заявку на перерегистрацию. ГКДР сообщила, что зарегистрировала одну протестантскую, восемь рресвитерианских, три пятидесятнических, три баптистских и четыре евангелистских протестантских конгрегации в течение года. ГКДР сообщил, что 2669 мечетей были юридически зарегистрированы в

соответствии с законом, и около 300 мечетей не были зарегистрированы из-за отсутствия документации.

Согласно «Форуму 18», ГКДР зарегистрировала более 60 христианских церквей и организаций, большинство из которых были протестантскими, в период с конца 2018 года по июнь. Власти зарегистрировали сообщество «Свидетелей Иеговы» в Оше в начале года после 10 лет попыток регистрации. «Форум 18» сообщил также, что общины «Свидетелей Иеговы» в Нарынской, Джалал-Абадской и Баткенской областях по-прежнему не могут зарегистрироваться.

Согласно новостному сообщению «Форума 18», несмотря на успешную регистрацию некоторых религиозных организаций, регистрация «не устраняет многих препятствий на пути осуществления свободы религии и убеждений». Члены различных религиозных общин заявили, что они по-прежнему не могут проводить публичные собрания за пределами своих зарегистрированных адресов без разрешения, и что власти обычно такого разрешения не дают. Они также заявили, что религиозная литература не может быть импортирована без прохождения государственной цензуры и что её члены не могут публично делиться своими убеждениями.

Хотя правительство продолжало не указывать Ахмадийскую мусульманскую общину в качестве запрещённой организации, представитель группы подтвердил, что до сих пор не получил регистрацию. Сообщество первоначально зарегистрировалось в 2002 году, но ГКДР отказывалось утверждать перерегистрацию каждый год с 2012 года, в том числе снова в 2019 году. ГКДР также отказывалось регистрировать тенгрианство в качестве религии с 2013 года, поскольку заявленные государственные богословы говорили, что тенгрианство- это философское движение, а не религия.

В ГКДР продолжили заявлять, что, хотя закон не обязывает проводить экспертизу религиозной литературы, на практике осуществлялась проверка импортируемых религиозных материалов, представляемых на рассмотрение религиозными организациями. По-прежнему не было конкретной процедуры найма или оценки экспертов, проводящих экспертизу религиозной литературы, которую группы хотели бы распространять в своих местах отправления культа. По словам учёных-религиоведов, ГКДР продолжал выбирать своих собственных сотрудников или религиозных учёных, с которыми агентство заключило контракт в качестве экспертов. Адвокаты религиозных групп продолжили говорить, что эксперты, выбранные ГКДР, были склонны к трактовкам в пользу обвинителей и не были официальными экспертами в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом. Государственная служба судебной экспертизы при поддержке ГКДР по религиозным вопросам проверяла содержание веб-сайтов, печатных материалов и других средств массовой информации на предмет экстремистского содержания.

Представители «Свидетелей Иеговы» заявили, что ГКДР и другие государственные организации продолжили использовать ложные применения закона для предотвращения создания новых собраний. 28 августа ГКДР отклонил ходатайство «Свидетелей Иеговы» о регистрации религиозной организации в городе Кадамжай, сославшись на статью в жилищном кодексе в качестве основания для отклонения, отметив, что в жилом помещении запрещена промышленная или коммерческая деятельность. Согласно письму от ГКДР, поскольку «Свидетели Иеговы» пытались зарегистрировать свою религиозную организацию по месту жительства, ГКДР не могла одобрить их заявление. «Свидетели Иеговы» также сообщили, что ремонт созданного Зала Царства в селе Советское, Джалал-Абадской области, был остановлен после того, как правительство города сформировало комитет по расследованию строительства. Комитет заявил, что «Свидетели Иеговы» занимаются прозелитизмом и что их община не зарегистрировалась в

местном совете. В свете этих выводов комитет, в состав которого входил представитель ГКДР в Джалал-Абадской области, потребовал от «Свидетелей Иеговы» прекратить любую религиозную деятельность, которая не была одобрена местными жителями, чтобы предотвратить угрозу религиозного конфликта. Хотя закон не требует изучения всей религиозной литературы и материалов, религиозные группы, включая «Свидетелей Иеговы», заявили, что ГКДР требует, чтобы они предоставили на рассмотрение 100 процентов своих религиозных материалов.

По словам представителей религиозных групп, отказ от несения военной службы, либо от уплаты сбора за отказ от военной службы по-прежнему создает трудностидля лиц, которые отказываются от нее в силу убеждений или вероисповедания , поскольку военная служба оставалась необходимым условием для работы в госорганах и у многих частных работодателей.

В течение года ГКДР вновь проводила форумы по межрелигиозному диалогу во всех семи областях страны. В этих форумах приняли участие представители мусульман, русской православной церкви, католиков, протестантов и бахаистов, а также представители гражданского общества, местных органов власти и должностные лица Министерства внутренних дел и ГКНБ. Форумы были посвящены религиозной терпимости, сотрудничеству и взаимопониманию между представителями религиозных общин, а также между государством и религиозными организациями. Религиозные группы заявили, что они в целом довольны межконфессиональными платформами, хотя конкретных результатов было мало.

Раздел III. Состояние общественного уважения к религиозной свободе

По словам христианских активистов, немусульманские религиозные меньшинства по-прежнему сталкивались с трудностями в организации похорон своих умерших на общественных кладбищах. Источники сообщили, по меньшей мере, о пяти отдельных случаях, когда членам религиозных меньшинств было отказано в похоронах на общественных кладбищах. В 2017 году ГКДР объявило о политике разделения общественных кладбищ по вероисповеданию, которое, по его словам, будет введено постановлением правительства. ГКДР заявил, что разработал политику в ответ на сообщения о том, что религиозные меньшинства по-прежнему сталкиваются с трудностями в организации похорон своих погибших на общественных кладбищах; однако, по состоянию на сентябрь такая политика не была осуществлена.

По словам активистов гражданского общества, случаи преследования религиозных меньшинств обычно происходили в небольших городах и селах с преобладающим населением кыргызской национальности. В 2018 году, согласно службе новостей «Форума 18», Элдос Саттар уулу был подвергнут нападкам за свои протестантские религиозные убеждения в селе Тамчи. После продолжающихся угроз против него, его адвоката и его семьи, включая угрозы во время получения показаний в полиции о нападении, Элдос Саттаруулу бежал в Украину. В июле полиция сняла обвинения с предполагаемых нападавших, мотивировав это отъездом обвиняемого из страны. После отъезда Элдоса Саттар уулу из страны, «Форум 18» заявил, что его адвокату угрожали судебным преследованием за разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти в ответ на то, что она представляла его интересы. Согласно «Форуму 18», были притеснения против других христиан из села Элдоса Саттар уулу, включая насилие против других христиан.

11 января вандалы осквернили русское православное кладбище в селе Ананьево Иссык-Кульской области. По словам местных жителей, 89 надгробий были повреждены. Власти не смогли опознать подозреваемых.

Раздел IV. Политика и участие правительства США

Посол и другие сотрудники посольства регулярно встречались с представителями госорганов, в том числе с главой и заместителем ГКДР, и высокопоставленными официальными лицами муфтията для обсуждения ограничений в отношении религиозных меньшинств, предложений по пересмотру закона «О свободе вероисповедания» и насилия в отношении религиозных меньшинств.

В июне посольство провело ифтар с муфтиятом, в котором приняли участие местные имамы и религиозные представители. Высокопоставленный представитель посольства также провел ифтар с экспертами в области религии и правительственными чиновниками. Во время обоих ифтаров сотрудники посольства обсуждали вопросы терпимости, религиозной свободы и межрелигиозного взаимодействия.

Сотрудники посольства также продолжали взаимодействовать с представителями муфтията, лидерами религиозных меньшинств, НПО и представителями гражданского общества для обсуждения закона «О противодействии терроризму и экстремизму», возможности регистрации независимых религиозных групп и прав религиозных меньшинств. Посол регулярно встречался с членами религиозных общин, в том числе с Верховным муфтием, представителями «Свидетелей Иеговы» и Союза евангельских христиан-баптистов Кыргызстана, и обсуждал вопросы регистрации религиозных организаций, межрелигиозных отношений и религиозного экстремизма.